

Как только язвительный голос Цянь Юя стих, острое копье Чидори пронзило грудь Итачи.

— Успех?

Сердце Саске было одновременно взволновано и ошеломлено.

Почему он сам не убил Итачи?

Однако не успел он продержаться и нескольких секунд, как тело Итачи превратилось в ворону и рассеялось.

— Техника замены тела! — Саске произносил слово за словом, до боли сжимая правую руку.

Итачи просто обманул его.

— Цянь Юй-кун, это снова ты.

Небо, полное ворон, сгустилось рядом с Кисаме, и лицо Итачи в это время было очень торжественным.

Изначально они планировали эвакуироваться, когда увидели, что и Джирайя, и Цянь Юй находятся рядом с Наруто.

Неожиданно, после того как Саске задержался, ему преградил путь Цянь Юй.

— Саске.

Скорость Наруто была сравнительно небольшой, поэтому он подоспел к этому времени и поспешил помочь Саске подняться.

— Ты в порядке?

Наруто посмотрел на Саске, потом на Итачи, не понимая, что происходит.

Ему только показалось, что эти двое немного похожи, и оба владеют Шаринганом.

— Все в порядке, Наруто, они нацелились на тебя, будь осторожен.

Для Саске простой перелом, естественно, не является серьезной травмой, и он по-прежнему с ненавистью смотрел на Итачи.

— Цянь Юй, что они здесь делают?

Саске тоже хочет понять, он не может временно убить Итачи, но он не может просто позволить им ускользнуть.

— Попробуй, — Цянь Юй сверкнул глазами и призвал двух теневого клонов, устремившихся к Итачи и Кисаме соответственно.

— Техника Ниндзя Тьмы!

Безграничный чернильный цвет вырвался из тела, покрывая пространство.

Цянь Юй обнаружил, что многие техники, разработанные Вторым Хокаге, были направлены против клана Учиха.

Этот трюк был создан для того, чтобы ограничить иллюзию Шарингана.

Итачи слегка нахмурился. С помощью Мангекё он едва улавливал движения Цянь Юя, но отбиться от него было сложно.

А Кисаме с другой стороны был еще более жалок.

Он хорош в атаках ниндзюцу, которые выполняются как в широком, так и в близком диапазоне, а такие мелкие сражения — его слабость.

Как раз в тот момент, когда Кисаме собирался применить крупномасштабное ниндзюцу, чтобы вырваться из-под действия тёмной техники, Цянь Юй начал осуществлять свой собственный план.

— Цукуёми!

Лицо Кисаме было вялым, а его сознание по-прежнему проваливалось в иллюзорное пространство.

В пустом пространстве под ногами ничего не было.

Одно только одиночество неба и земли, которое может свести человека с ума.

Но на лице Кисаме не было ни капли страха, вместо этого он злобно улыбнулся.

— Это та же иллюзия, что и у господина Итачи? Я давно хотел испытать её на себе.

— Если ты полагаешься на Самехаду, лучше не используй ее сейчас.

Лицо Кисаме слегка изменилось, Цянь Юй без предупреждения появился над пустотой, а за его спиной возник трон.

Цянь Юй просто сидел и снисходительно смотрел на него.

— После того как ты вошел в иллюзорное пространство, Самехада тоже попала в иллюзию.

Суть иллюзии в том, чтобы нарушить чакру в теле противника и манипулировать его пятью чувствами.

Способ — использовать чакру или использовать боль, чтобы вернуть свои чувства к реальности.

Как и Джинчурики, если у них один разум с хвостатым зверем, они могут в любой момент использовать чакру хвостатого зверя, чтобы разрушить иллюзию.

С Самехадой Кисаме мог поступить аналогично.

— Хошигаки Кисаме, предатель S-класса Киригакуре, дезертировал, убив своего начальника, Суикаяму Пухляка.

Кисаме это не тронуло. Вся эта информация была в открытом доступе, любой желающий может ее найти.

Но то, что произошло дальше, потрясло его сердце.

— Ради миссии продолжаешь убивать своих товарищей. Твоя жизнь, должно быть, очень тяжела, верно?

Эти знакомые слова невольно напомнили ему о ком-то.

Женщину-ниндзя, которая улыбалась и приглашала его поужинать вместе перед миссией, но в конце концов была убита его же руками.

Это было последнее слово, которое оставила ему собеседница.

С этого момента он впал в замешательство.

Так называемый отличный ниндзя — всего лишь убийца, предавший своих товарищей.

Он пожертвовал своей жизнью ради деревни, но не мог понять, почему он сражался.

— Откуда ты это знаешь?

Заставив себя сохранять спокойствие, Кисаме понял, что Цянь Юй не стал действовать сразу, значит, были какие-то другие цели.

— Кисаме, я ценю тебя. Ты столько лет упорно трудился, чтобы создать мир без фальши. Но знаешь ли ты, что всё это само по себе ложно, и даже тот, кто называет себя Учихой Мадарой, — всего лишь пешка?

Цянь Юй сошёл с трона и подошёл к Кисаме.

От его слов Кисаме не смог сохранить даже видимое самообладание.

Цель его вступления в Акацуки — возненавидеть этот мир фальши и предательства повсюду.

Пока Девятихвостые звери будут захвачены, их проект можно будет реализовать, полностью изменив мир.

Вот за что он боролся.

Но теперь.

Цянь Юй сказал, что всё это неправда, он просто переходил от одной лжи к другой.

Кисаме вдруг почувствовал, что мир не стоит его, и он всегда был полон злобы по отношению к нему.

На лице Цянь Юя появилась улыбка, а в его голосе прозвучало заблуждение:

— Хочешь понять смысл жизни? Хочешь жить по-настоящему?

Кисаме выглядел спокойным:

— Почему я должен верить всему, что ты говоришь? Даже если то, что ты сейчас сказал, правда, как я могу гарантировать, что мир, который ты знаешь, истинный.

Звучит несколько запутанно.

Потребовалось много времени, чтобы понять, что Кисаме имел в виду.

Улыбка Цянь Юя не изменилась:

— В будущем ты можешь полагаться на свои глаза, чтобы подтвердить все мои слова. Нет ничего более реального, чем собственный опыт.

Сердце Кисаме немного дрогнуло, но он все же спросил:

— А как насчет цены?

В мире не существует доброй воли без причины, какова же цель Цянь Юя?

Цянь Юй махнул рукой:

— Я просто считаю тебя квалифицированным специалистом и хочу, чтобы ты работал на меня. В конце концов, во всем мире ниндзя не так много людей, которые были бы так же честны, как ты.

Он всегда чувствовал, что так говорить нехорошо.

Однако это условие, от которого он не может отказаться. Раз уж у него есть возможность приблизиться к так называемой истине, он не боится, даже если его тело будет разбито вдребезги.

— Если ты сможешь доказать, что твои слова верны, то неважно, отдам ли я тебе свою жизнь.

Как и полагается настоящему мужчине, Кисаме принял решение без малейших колебаний.

Цянь Юй тоже улыбнулся:

— Нет проблем, если хочешь узнать что-то новое, спрашивай.

Кисаме ненадолго задумался, затем поднял голову и твердо посмотрел на Цянь Юя.

— Я хочу знать истинное предназначение Глаза Луны и личность Учихи Мадары.

<http://tl.rulate.ru/book/93597/3285026>